

„Для природы человек страшнее радиации“

«Вестник Чернобыля» неоднократно рассказывал о животном мире зоны отчуждения ЧАЭС. В этот раз корреспондент газеты встретился с человеком, который как никто другой знает фауну 30-километровой зоны, заведующим отделом мониторинга и охраны животного мира Института зоологии Академии наук Украины В. ГАЙЧЕНКО.

— Виталий Андреевич, как долго вы проводите исследования в зоне отчуждения?

— Наш отдел был создан после Чернобыльской аварии специально для изучения воздействия загрязнения окружающей среды на диких животных, обитающих в зоне. Занимаемся этим с июля 1986 года. Сначала организовывались выезды небольших групп специалистов. А постоянный контроль за состоянием животных мы организовали с 1987 года и занимаемся этим до сих пор. Процесс это длительный, природа реагирует на изменения крайне медленно и нужно много времени, чтобы определить — есть какие-то эффекты или их нет.

— Организация работы группы отличается чем-то особенным?

— Она у нас построена, как и у всех экологов, сезонно. Мы проводим обследование, выставляем необходимые ловушки, проверяем состояние различных популяций животных, птиц, например. Работа не сто-

лько сложная, сколько кропотливая, требующая постоянного внимания исследователя и, главное, научной честности.

— Что вы имеете в виду?

— Чтобы желаемое не выдавали за действительное. Сотрудник, которого очень трудно проверить, должен давать те данные, которые он действительно получил, а не те, которые хотел бы получить, и в полном объеме, не опуская неудобные для себя сведения.

— Недавно прочитал об одном феноменальном случае. В Китае, во время медицинского обследования врачи обнаружили, что у сорокалетнего ученого Ли Пэло все органы находятся не на своем месте: сердце в голове, мозг в брюшной полости, а почки там, где должен быть желудок. Что это, шутка природы или она так экспериментирует с человеком, пытается найти более удачную конструкцию? Интересно, а мы, работающие в зоне отчуждения, уже чем-то отличаемся от других людей? Или животные, постоянно обитающие в зоне? Вы не замечали отклонений? Ну, скажем, у хищников?

— Хищных животных в зоне крайне мало, мы их только учитываем и не решаемся отстреливать, чтобы взять пробы внутренних органов на анализ. Весной этого года в зоне было всего шесть выводков волков — 30 — 35 особей.

— Это, наверное, немного для такой территории. Но, возможно, их заменяют волкособаки, о которых сообщалось в прессе?

— Здесь такой гибрид маловероятен, слишком мало волков. Скорее всего, я и сам видел, речь идет об дичавших собаках. Мы их встречаем в западном секторе 30-километровой зоны, в районе Бураковки, Н. Красницы, Ильинцов. Они не боятся человека, но большой опасности, на мой взгляд не представляют, хотя и бывают агрессивными.

— Раз уж заговорили об опасностях, то можно вспомнить о браконьерах, бомжах, дезертирах, которых время от времени выявляет местная милиция. Вам их встречать не приходилось?

— Мне лично, нет. А вот сотрудники группы, которая занимается изучением схотничьих и промысловых животных, не только встречали, но и задерживали браконьеров, находили их стоянки, мастерские по выделке шкур. Да вот на днях только они задержали браконьера, изъяли у него оружие и передали его в милицию. Это оказался человек, имеющий уже две судимости. Есть на счету этой группы и два дезертира.

Особенно много мест концентрации браконьеров на левобережье Припяти, в районе Машева, Кривой Горы, ближе к Беларуси. Те районы меньше освоены и людей там бывает немного. По нашим наблюдениям, пресс браконьеров на фауну по сравнению с 1989 — 1990 годами возрос в несколько раз. Мы уже не встречаем того количества ондатры, которое было раньше. Ее браконьеры просто выбили. Снизилась численность бобра, который после ухо-

да человека из зоны начал интенсивно размножаться. И до него добрались браконьеры. Стало совсем мало выдры. Мы как-то нашли тропу выдр, уставленную браконьерскими петлями.

Из зоны вывезят мясо, шкуры. И они грязные. В августе нами был добыт кабан, у которого загрязнение составило 120 тысяч беккерелей на килограмм мяса, удельная активность составила 110 килобеккерелей. Такое мясо следует закапывать, но люди рискуют его есть и получают дополнительное облучение.

— Виталий Андреевич, я помню публиковались данные о том, что после аварии численность диких животных в зоне значительно увеличилась, появились новые, редкие виды. Все так и есть?

— Люди оставив на корню практически весь урожай 1986 года, создали прекраснейшую кормовую базу для диких животных, которые остались в брошенных домах. Все это привело к так называемой мышинной нашествию в 30-километровой зоне. К осени 1986 года в Чернобыле по деревьям лазили крысы, в дома на уювь третьего-четвертого этажей забирались мыши. Их было невероятное количество, такой численности не может выгнать ни одна экосистема. К зиме 1987 — 1988 годов 90 процентов этих животных погибло. К весне 1988 года все стало на свои места, пришло в равновесие и так держится до сих пор.

Много внимания мы уделяем наблюдениям за поведением и размножением птиц, прослеживаем, каким образом постоянное обитание на загрязненных территориях во время выведения потомства, хроническое облучение малыми дозами сказыва-

„Для природы человек страшнее радиации“

[Окончание. Начало на 1 стр.]

ется на птицах. Птицы, по нашему убеждению, являются критической группой животных. 30-километровой зоны. Это связано с тем, что скорлупа яиц, которые откладывают птицы, состоит из кальция, который легко заменяется на стронций. Удельная активность скорлупы яиц сизого голубя, которую мы собрали, составила 2×10^{-6} мюри радиостронция на килограмм. Это — РАО средней активности, которые следует захоранивать. Именно то, что птицы концентрируют в скорлупе своих яиц радиостронций привело к тому, что существенно снизилось воспроизводство чайковых птиц, которое на протяжении трех последних лет стабильно остается на уровне 10 — 15 процентов. То есть популяция чайковых птиц находится сейчас под угрозой если не гибели, то резкого сокращения численности.

Сокращается и численность большой сивицы, которая постоянно живет в зоне отчуждения. Из года в год заселяемость ею дуплянок, которые мы развесили по зоне, падает, вместо нее приходит перелетный вид птиц — мухоловка-пестровка.

Произошло перераспределение по территории птиц, которые живут возле человека: воробьев, голубей, грачей, серых ворон. Они сейчас концентрируются на городской свалке, возле столовых, мусоросборников.

А вот хищных птиц стало больше. Мы даже наблюдали беркута. Это очень редкая птица.

Вообще, зона стала очень привлекательным местом для диких животных, в том числе и занесенных в Красную книгу Украины. Мы здесь встречали черного аиста, видели стаю из 24 серых журавлей, обнаружили красных уток, кабанов, больших и мадых подорликов, болотных и печлевых дуней, сов. И это несмотря на угнетенные радиацией. Но даже уменьшение плодovitости не заставляет птиц покидать эти места. Это свидетельствует о том, что именно человек, его хозяйственная деятельность злейшие враги природы, более страшные, чем радиация.

— А как чувствуют себя мелкие хищники?

— Еще в 1988 году мы отмечали рост численности лисиц. Норы этого стогового животного, обычно селящегося в труднодоступных местах, мы обнаружили даже на бывших сельхозугодьях. И вот по непонятным причинам численность лисицы начала падать. Сначала думали, что это происходит из-за заболеваний бешенством. Но исследования с помощью Республиканской санитарии показали, что никакого намека на бешенство в зоне нет. Поэтому надо искать другие причины, скорее всего экологического характера. Это важный вопрос: почему численность лисиц, которые получили удобное место обитания, после всплеска упала и стабилизировалась на довольно низком уровне, не растет, но, к счастью, и не падает?

Что же касается куниц, европейской норки, горностая, ласки, то мы их встречать стали чаще. Сейчас нами проводятся интенсивные исследования численности этих животных и

вскоре мы сможем привести достоверные данные.

А вот заяц не престижное животное для браконьеров, имеет отличные убежища в зарослях на бывших сельхозугодьях и кустарниках и численность его увеличивается. Равно, как прослеживается тенденция к увеличению численности диких кабанов, лосей, косуль, благородных оленей. По нашему мнению, экологическая емкость угодий 30-километровой зоны, то есть кормовая база, еще далеко не исчерпана. У природы есть резерв для того, чтобы прокормить гораздо большее количество диких животных, нежели сейчас их обитает в зоне отчуждения. Ну, а дикий кабан, по сравнению с доаварийным периодом, увеличил свою численность в 8 — 10 раз. И это не предел, для него есть прекрасная кормовая база.

— А те данные, которые вы получаете, наблюдая за дикими животными, нельзя ли экстраполировать на человека, который живет здесь в той же среде?

— Это уже этический вопрос. В своих исследованиях мы оперируем таким понятием, как воздействие ионизирующего облучения на популяцию животных. К человеку такой подход не применим. Для популяции животных главное выжить любыми способами. Даже если погибнет 50 — 60 процентов особей, составляющих популяцию, трагедии не будет, популяция выживет и в будущем даст потомство, будет существовать. К человеку иной подход. Гибель даже одного человека — это трагедия. И совершенно неприемлем такой прогноз, что на зараженных территориях половина населения вымрет, но остальные приспособятся и в целом люди могут здесь жить.

— А в области физиологии?

— Мы не занимаемся изысканиями в этой области. Но у нас есть данные об увеличении степени изменчивости некоторых морфологических показателей у разных групп животных. Например, у мышевидных грызунов выявляются различия в длине черепа. Увеличение изменчивости может быть показателем микробиологических процессов, которые происходят в данной популяции. Мы можем прогнозировать к каким последствиям эта изменчивость приведет. Вот такие данные, конечно с некоторой степенью допущения, можно экстраполировать на человеческую популяцию, чем могут воспользоваться медики. Но не больше.

— Каков прогноз на изменения фауны зоны отчуждения ЧАЭС?

— По моему мнению, зона отчуждения, за исключением мест интенсивного хозяйственного использования, должна быть объявлена заповедником. Мы убедились в том, что наибольшее наущения в природной среде производятся человеком, его хозяйственной деятельностью. А также в том, что природа успешно справляется с отрицательным воздействием радиации. Мы не можем ей помочь, но нужно хотя бы не мешать.

Что касается прогноза, то он довольно оптимистичен: угнетение радиацией популяции животных, за исключением некоторых видов птиц, мы не предполагаем.

Интервью взял
Валерий ПАЛЫЧ.

Фото (на 1 стр.) В. САВРАНА.